

Семья Вэнь была небогата. Проснувшись, Вэнь Чжэнь увидел кирпичный дом с большим залом, но только его половина была построена из кирпича и покрыта известью. Главное жилище семьи Вэнь, расположенное по другую сторону дома, по-прежнему представляло собой земляной дом.

Толстые стены глинобитных домов обмазывали глиной для прочности и защиты от ветра. Окна были небольшими и высокими, обычно с грубыми деревянными рамами, заклеенными рисовой бумагой, что позволяло впускать воздух и свет. Главный вход представлял собой простую двустворчатую деревянную дверь. На старой двери можно было увидеть незамысловатую резьбу, а также выбоины и пятна – суровое напоминание о бедности.

Его половина дома была покрыта черепицей, а сторона брата – толстой соломой, где несколько птиц вили гнезда под карнизом. Крыша была слегка наклонена, чтобы дождевая вода свободно стекала, защищая внутреннее пространство от сырости.

Перед двором был участок возделанной земли, засаженный капустой, луком и имбирём. После дождя небо прояснилось, и запах влажной зелени смешался с запахом земли.

Можно сказать, что все ресурсы семьи были сосредоточены на Вэнь Чжэне. Неудивительно, что, когда дело о ребёнке стало известно, старшая невестка начала его ругать. Это было очень неприятно.

Вэнь Чжэнь подобрал ребенка и смыл грязь с лица и рук дочери. Её одежда тоже была грязной. Если бы такое случилось в его мире, её давно бы отправили в полицию как ребенка, у которого плохие родители.

Девочку всё ещё звали Сан Я.

Старшей невестке теперь было 32 года, и она родила четверых детей: двух сыновей и двух дочерей. Старшая дочь умерла молодой. Старшего сына звали Вэнь Цин, а вторую дочь — Эри. Древнее предпочтение мальчиков девочкам было поистине впечатляющим. Эри было уже пять лет, и у неё всё ещё не было собственного имени, но старшая невестка очень любила её. Она была чистоплотной и носила косички. У старшей дочери было хорошее имя, но она умерла молодой.

Родители просто решили спрятать вторую девочку от духов и богов, поэтому они решили подождать, пока она не подрастёт, чтобы дать ей имя, что до сих пор откладывалось.

Вэнь Чжэнь обнял Сан Я и ущипнул ее за нос, а ты — единственная бедняжка в этой семье.

Сан Я подумала, что отец играет с ней, поэтому она уткнулась головой в плечо Вэнь Чжэня и потерлась лбом.

Тринадцатилетний Вэнь Цин работает в поле вместе с родителями. Вэнь Цзе раньше делал то же самое. Но Вэнь Чжэнь заболел и лежал без сознания в постели, а двух маленьких девочек нельзя было оставлять без присмотра, поэтому Вэнь Цзе заботился о них дома.

Вэнь Чжэнь погладил Вэнь Цзе и Эри, а затем отнёс Сан Я обратно в дом. Он только что проснулся и всё ещё чувствовал себя немного уставшим. Он положил Сан Я на кровать и уснул рядом. Все детали воспоминаний первоначального владельца предстали перед ним во сне, словно он пережил их лично.

Когда он снова проснулся, было уже темно. Брат и невестка не стали его будить. Они с

облегчением узнали, что он, поев, снова уснул. В конце концов, он столько дней пролежал в коме и нуждался в отдыхе.

Вэнь Чжэнь вышел из комнаты, и взгляд его упал на старшего брата, Вэнь Ли, неподвижно сидящего в главном зале. Тот, заметив его появление, миг поднялся и поспешил навстречу. Лицо Вэнь Ли, широкое и открытое, хранило отпечаток крестьянского труда. У него были густые брови и ясные, большие глаза. Он был истинным сыном земли, честным и неискушенным.

Вэнь Чжэню оставалось лишь благодарить судьбу за то, что память первого владельца тела перешла к нему в полном объеме. Иначе, услышав от него что-то странное, люди заподозрили бы неладное, решив, что в него вселился злой дух. Впрочем, в начале все было именно так.

— Второй брат, ты выспался? Проголодался? Я оставил тебе еды, сейчас разогреют, — заботливо произнес Вэнь Ли.

Семнадцать лет разницы в возрасте сделали Вэнь Ли не просто братом, а скорее отцом для Вэнь Чжэня. Он, по сути, в одиночку его и вырастил. Вэнь Чжэнь, чувствуя внезапный прилив энергии, утвердительно кивнул. В этот момент к нему подбежала Сан Я, держа в руках скромный букетик полевых цветов, собранных ею и сестрой.

Вэнь Ли, наблюдая, как Вэнь Чжэнь подхватил Сан Я на руки, одобрительно улыбнулся: — Вот и хорошо. Сан Я — твоя родная дочь, не стоит от неё отстраняться.

Вэнь Чжэнь, сделав большой глоток каши с женьшенем и мясом, ответил: — Понимаю, брат, не волнуйся.

Вэнь Ли, нервно перетирая ладонями грубую ткань штанов, произнес: — В прошлый раз ты просил два таэля серебра. Мы насобирали нужную сумму. Но потом ты попал в беду, и я попросил доктора выписать тебе тонизирующее лекарство из дикого женьшеня, что обошлось больше, чем в один таэль. Так что... я займу еще немного через пару дней.

Вэнь Чжэнь едва не подавился от услышанного: — Нет, не стоит. Учитель говорил, что спешить некуда. Я сам разберусь с деньгами позже. Не беспокойся, брат. Я чуть не разорил нашу семью. Вэнь Цин, Вэнь Цзе и Эри давно не видели новой одежды. В последний раз они покупали себе что-то на деньги, которые им дала семья моей невестки. Купите им что-нибудь, не думайте обо мне. Мне уже двадцать один год, я взрослый человек.

— Ты ученый, откуда тебе взять деньги? — возразил Вэнь Ли.

Вэнь Чжэнь прекрасно знал, что именно такой характер был у первого владельца этого тела, и, вероятно, именно избалованность семьей его испортила. Он лишь отмахнулся рукой и сказал: — Не переживай, я ученый, у меня есть связи.

Вэнь Ли, видя такую решимость, почувствовал, что его брат наконец-то повзрослел. Раз он решил встать на ноги, не стоит его удерживать. Он лишь ответил: — Если ничего не выйдет, скажи мне. Наша семья все еще может позволить себе твое образование.

— Хорошо, — Вэнь Чжэнь на мгновение задумался. — Спасибо, брат. И передай моей невестке, что я больше не буду совершать таких глупостей. Я был невежествен. Пожалуйста, извинись за меня перед ней.

Вэнь Ли кивнул в ответ. Комната не отличалась хорошей звукоизоляцией, и слова доносились до соседней комнаты, освещенной тусклым светом масляной лампы. Сюэ Хуэйлинь, старшая невестка, услышала разговор, остановилась на мгновение, подметая пол, и продолжила уборку.

Вэнь Чжэнь не раз огорчал людей и извинялся после этого. Сюэ Хуэйлинь не ожидала, что он действительно изменится. К тому же, то, что Вэнь Чжэнь был ее братом, вызывало у нее чувство гордости в глазах окружающих, поэтому она всегда терпела его странное поведение и верила в светлое будущее. В конце концов, он был вундеркиндом, которого все хвалили, да к тому же и красавцем. Его лицо было необычайно привлекательным.

Поев и помыв посуду, Вэнь Чжэнь отнес Сан Я в комнату. Сюэ Хуэйлинь искупала ее и передела. Девочка уже не выглядела такой несчастной, как прежде.

Вэнь Чжэнь погрузился в воспоминания. Названия деревни Синхуа, Наньцяо и семьи Вэнь казались ему знакомыми. Из памяти он также понял, что это мир боевых искусств. Рассказчики всегда любили повествовать о боевых искусствах. Из-за цензуры людям не позволялось говорить что вздумается, а Цзиньивэй и Шесть Врат не терпели ни малейшей крамолы.

Это династия Мин из романов о боевых искусствах, и это также династия Мин, знакомая по истории. Система и исторические события те же, но в мире боевых искусств существуют и продвинутые техники, и древние обряды.

<http://bllate.org/book/14663/1301884>